

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

"Рабочее знамя", ноябрь 1908 года, No 6

На Востоке - и на Дальнем и на Ближнем - сгущаются тучи, грозный призрак общеевропейской войны все ярче обрисовывается на горизонте. Европа все более и более настраивается на воинственный лад, и не успевают дипломаты замать одну трещину в международном равновесии, как на место нее появляется другая. Не проходит дня, чтобы лицемерные буржуазные политики не говорили о мире; и не проходит дня, чтобы те же политики не требовали новых ассигновок на армию и флот. И эта напряженность вовсе не есть случайное явление, вызываемое неумелостью дипломатов или мелкими пограничными недоразумениями. Не болтливость Вильгельма, не коварство австрийского министра Эренталя толкают к войне Европу: за спинами этих маленьких людей стоит европейский капитализм, дающий тон и неудержимому языку немецкого императора, и таинственным планам закулисной дипломатии.

Европейский капитализм уже более столетия живет соками Азии. Туда, в эту сказочную страну сокровищ, устремляются товары, не находящие себе сбыта на европейских рынках; там черпает свое экономическое могущество Англия; туда, в поисках за покупателями, направляется и немецкий коммивояжер, и приказчик американских миллиардеров. Азия до сих пор оплачивала промышленное развитие развитых капиталистических стран: принимая продукты европейского капитализма, она давала ему возможность неустанно расширять производство и тем самым избавлять его от экономического застоя и связанных с ним внутренних потрясений. Поэтому-то господство в Азии - заветная мечта каждой капиталистической нации: завоевать Восток - значит обеспечить отечественную промышленность от кризиса, а отечественную полицию - от грозных выступлений голодных рабочих масс. И когда император Вильгельм, отправляя солдат на усмирение безоружных китайцев, давал им приказ: "пощады не давать", когда войска не менее гуманного русского царя тысячами топили китайских кули в Амуре, а французские и английские усмирители грабили Пекин и Тиенцзин - все эти "насадители культуры" только выполняли волю своей вдохновительницы - волю промышленной буржуазии. Ей нужно было удержать за собой Китай - и она с восторгом одобрила все, что вело к этой цели.

Все капиталистические страны принимают участие в этой борьбе за Восток. Судьба Китая является в этом отношении наиболее поучительной: европейский капитализм показал себя там более ярко, чем где бы то ни было. Четырехсотмиллионное население Поднебесной Империи, ввезшее к себе европейских и американских товаров в 1907 году на 624 миллиона рублей, представляло из себя до последнего времени настолько лакомый и легкодоступный кусок, что только ленивый не протягивал к нему рук. Россия наступала с Севера: она добилась концессии на проведение манчжурской железной дороги длиною более 1000 миль. С юга шла Франция, проложившая линию между Ханькоу и Пекином в 700 миль, с Востока - Англия, проведшая дорог в общем на протяжении 1625 миль, и Германия, проведшая 855 миль. Всего, следовательно, европейские капиталисты провели 4180 миль. Но этим дело не ограничилось. Прокладывая дорогу, каждое европейское правительство получало для своих промышленников право эксплуатировать на всем протяжении пути природные богатства - заводить каменноугольные шахты, рудники и т.п. Правом этим европейские предприниматели, разумеется, поспешили воспользоваться, тем более, что с китайскими рабочими, занятыми в горнозаводских предприятиях, можно было обходиться без всяких церемоний. Таким образом, Китай расхищался по частям: целый ряд городов перешел во владение европейских стран - Вей-Хай-Вей - Англии, Порт-Артур - России, Киао-Чау - Германии, а пограничные с ними обширные полосы земли, хотя и остались якобы под властью богдыхана, на самом деле подпадали под влияние европейских наций и ждали только очереди, чтобы быть поглощенными им. Так продолжалось до русско-японской войны. Грохот победоносных японских пушек пробудил дремлющую страну и показал ей воочию что белые "варвары" вовсе не так необходимы, как это кажется. С другой стороны давали о себе знать и внутренние экономические изменения, происшедшие в жизни Китая. Китайская торговая буржуазия познакомясь с мировым рынком, связанная денежными отношениями и с Японией, и с Англией и с Германией, мало-помалу начинала усваивать себе и европейские взгляды. Она уже не могла мириться с восточным деспотизмом мандаринов - чиновников, который она сносила раньше, как неизбежное зло. Она почувствовала себя силой и решила встряхнуть застоявшееся болото китайской политической жизни. Появились газеты, изумившие европейцев и своим величием и неслыханным ранее воинственным тоном. Началась усиленная агитация в пользу реформ, находящая поддержку в тех